

УДК 811.161.1.04

АВТОРСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛА ПЕРЕВОДОВ Д. С. ЛИХАЧЕВА И В. А. ЖУКОВСКОГО)

Е. Т. Костикова

В статье рассматриваются языковые трансформации текста при переводе «Слова о полку Игореве» вследствие морфологических, грамматических и лексических различий древнерусского и современного русского языков. Устанавливаются ошибки и неточности в переводе памятника на примере текстов Д. С. Лихачева и В. А. Жуковского. Проводится сравнение двух переводов, выявляются авторские особенности перевода, производится анализ переведенных языковых единиц в их сопоставлении с текстом первого издания памятника. Большое внимание уделяется разбору некоторых «темных» мест «Слова». Анализ трансформаций текста приводит к выводу о том, что переводной текст может изменять понимание и восприятие древнерусского памятника.

Ключевые слова: древнерусский язык, Слово о полку Игореве, Д. С. Лихачев, В. А. Жуковский, «тёмные» места, ошибки перевода.

Исследование памятника древнерусской письменности «Слово о полку Игореве» имеет давнюю историю, однако из-за недостатка достоверной информации и в наши дни остается актуальным. Цель статьи – описать особенности переводов «Слова о полку Игореве» Д. С. Лихачева и В. А. Жуковского, показать специфику их переложений.

В нашем исследовании были использованы следующие методы: сравнительно-исторический метод, метод компонентного и лексико-семантического анализа, а также метод структурно-синтаксического анализа. Материалом для изучения служит составленная методикой сплошной выборки картотека фрагментов текста переводов Д. С. Лихачева и В. А. Жуковского.

Известно, что оригинальный текст «Слова» очень сильно отличается от исправленного и переведенного. Многие конъектуры могли в корне изменить значение слов. Единственный древний список «Слова о полку Игореве» погиб во время московского пожара 1812 г. Сохранились только писарская копия «Слова», сделанная для Екатерины II, первое издание поэмы в 1800 г. и выписки отдельных мест из памятника, принадлежавшие Н. М. Карамзину и А. Ф.

Малиновскому. Для этих очень поздних копий характерны многочисленные ошибки, исправить которые отчасти помогает сопоставление оставшихся текстов. Но ошибки были и в том древнем списке, который имел в своих руках А. И. Мусин-Пушкин [1, с. 143]. Поэтому при переводе «Слова о полку Игореве» часто возникают трудности, связанные с непониманием смысла отдельных частей текста.

Переводческая деятельность предполагает не только знание основных законов и образцов построения древнего текста, но и требует от ученого тонкого лингвистического чутья, способности бережно извлечь из текста источника содержащуюся в нем информацию, сохраняя первоначальный смысл. При сопоставлении с материалом источника в процессе перевода всегда существует опасность наложения структурно-семантической матрицы современного языка на структуру языка отдалённой от нас эпохи, опасность объяснить тот или иной языковой факт законами и формами родного языка, что влечет за собой неверную трактовку явления, искажение его содержания [2, с. 704].

Итак, единственный список «Слова о полку Игореве», который был переписан, по

© Костикова Е. Т., 2020.

Костикова Екатерина Тамерлановна (gentievinegar@mail.ru),
студент II курса факультета филологии и журналистики Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

мнению видевших его археологов, в XVI веке, содержал, как и многие другие памятники древнерусской литературы, ошибочные чтения, отразившиеся в первом издании «Слова». Дополнительные ошибки в первоначальный текст «Слова» были внесены первыми издателями. Поэтому до сих пор в «Слове» есть ряд непонятных, нерасшифрованных, «темных» мест, возникших в результате неверного осмысления текста средневековыми переписчиками или вследствие порчи содержавших его древнерусских рукописей. Довольно часто современные переводчики «Слова» переводят «темные» места на свое усмотрение, не подкрепляя доводы достоверными аргументами.

Несмотря на то, что современный русский и древнерусский – это два исторических состояния одного языка, они имеют множество различий в фонетике, лексике, словообразовании и грамматике. Поэтому языковые трансформации при переводе древнерусских текстов неизбежны.

Рассмотрим четыре основных вида языковых расхождений, которые отмечены нами в переводах «Слова о полку Игореве», выполненных В. А. Жуковским и Д. С. Лихачевым.

1. Использование при переводе разных слов.

Такие примеры наиболее частотны. Некоторые из них свидетельствуют о разном прочтении памятника.

Одним из видов «использования разных слов» служит употребление антонимов в переводах. Так, в переводах предложения «Заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла; щекот славий успе, говоръ галичь убудиси» отмечены варианты: «...говор галочий пробудился» (Д. С. Лихачев) и «...Галичий говор затих» (В. А. Жуковский). В Словаре-справочнике «Слова о полку Игореве» «убудиси» трактуется как «заставить проснуться», «разбудить». Таким образом, В. А. Жуковский неверно истолковал значение слова и, используя в переводе антоним, исказил смысл фрагмента текста.

Покажем случай еще более явного непонимания смысла предложения и неверного перевода у В. А. Жуковского. В оригинале памятника: «Чрълень стягъ, бела хорюговъ, чрълена чолка, сребрено стружие – храброму Святъславличю!». Д. С. Лихачев перевел

выражение, обозначающее трофейное полочецкое знамя, как белая хоругвь, т.е. «белое полотнище», в тексте перевода В. А. Жуковского «бедю хоругвию». Белый этимологически восходит к индоевропейской основе *bhel – «блестеть, блестящий» [3, с. 84]. Беда происходит от индоевропейского корня *bhed – «плохой, горе, беда, несчастье» [4, с. 97]. В. А. Жуковский не понял контекста и допустил ошибку при переводе данного слова, вследствие чего изменился смысл высказывания.

2. Разная степень развёрнутости текста.

В этой группе большая часть трансформаций при переводе и расхождений между переводческими решениями является отражением творческого самовыражения авторов. К примеру, в перевод предложения «Уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи верезени – уже бо выскочите из дедней славе» В. А. Жуковский предпочел добавить слово «пришлось»: «Пришлось преклонить вам стяги свои, /Пришлось вам в ножны вонзить мечи поврежденные!», вероятно, для большей ясности того, что это было вынужденное действие.

Фрагмент «Уже бо бѣды его пасеть птиць по дубию, вльци грозу въсрожать по яругамъ; орли клеткомъ на кости звѣри зовуть, лисици брешуть на чръленья щиты» В. А. Жуковский переводит: «И волки угрозою воют по оврагам, /Клетком орлы на кости зверей зовут, /Лисицы брешут на червленые щиты...», пропуская перевод «по дубию». Писатель пропустил запутанный фрагмент, не искажая смысла. Д. С. Лихачев перевел этот фрагмент и сошелся во понимании с Н. В. Шарлеманем, который писал: «Все дальше и дальше от родных мест уходило войско. Вместо сплошных, преимущественно сосновых лесов Придесенья, здесь росли отдельными островами дубы. В этих дубравах (дубие) слышались голоса хищных птиц, ожидавших обильной добычи, и своими криками как бы предвещавших «бѣды» Игореву войску» [5, с. 213]. У Д. С. Лихачева видим: «Уже беду его подстерегают птицы по дубравам, волки грозу накликают по оврагам, орлы клѣкотом зверей на кости зовут, лисицы брешут на червлѣные щиты».

3. Различия в разделении текста на слова.

Рассмотрим древнерусский текст: «Рек Боян и ходы на Святославля песнотворца старого времени». Л. В. Соколова в статье «Первое издание «Слова о полку Игореве» и современное прочтение текста» утверждает, что замена имени «Ходына» на два слова «ходы на» является общепринятой у многих исследователей «Слова». Так, Е. В. Барсов предположил: «Принимая во внимание дальнейшее «Святославля»... можно, наверное, предполагать, что и «ходына» оканчивалось мягким звуком, т.е. «ходыня». Усмотрев в «ходы» – походы, издатели следующий слог *ня*, естественно, превратили в предлог *на*» [6, с. 289–290]. В переводе Д. С. Лихачева видим, что ученый сохранил слово в первоначальном виде: «Сказали Боян и Ходына, Святославы песнотворцы старого времени Ярослава». Ученый настоял на сохранении имени песнотворца, не согласившись с большинством исследователей.

Фрагмент «утрь же возни стрикусы, отвори врата Нову-граду, разшибе славу Ярославу» исследователи долго не могли осмыслить. Предположение Р. О. Якобсона считается самым убедительным в наше время, ученый разделил единое слово «стрикусы» на три: «сѣ три кусы». В первом издании переводчики решили, что «стрикусы» – это некое стенобитное орудие, с помощью которого получилось отворить ворота Новгорода. Р. О. Якобсон, взяв за основу Екатерининскую копию, переосмыслил этот фрагмент и перевел его следующим образом: «Знать трижды ему удалось урвать по кусу удачи – отворил было он врата Новгороду, перешиб славу Ярославу». Д. С. Лихачев согласился с ученым в разделении слова, однако предположил другой вариант перевода: «В свете данных литературоведения «кусок удачи» – находка явно неудачная. В древнерусской литературе мы не найдем образа схожего или однотипного. Поэтому я предлагаю, оставив предложенную Р. О. Якобсоном разбивку на слова, изменить знаки препинания и читать это место так: «утрь же вазни, сѣ три кусы отвори врата Нову-граду». Перевод этого места следующий: «урвал (захватил) счастье (удачу), в три попытки (или «с трех попыток»), отворил врата Новгороду (т. е. занял город)». Значение слова «кус» – «покушение», «попытка» подтверждается многими языками» [7,

с. 587]. У В. А. Жуковского читаем: «К утру ж, вонзивши стрикусы, раздвинул врата Новгороду, Славу расшиб Ярославу», следовательно, автор, как и переводчики первого издания, решил, что открыть ворота удалось с помощью специального орудия.

4. Различия в разделении текста на фразы.

Как известно, в рукописи «Слова о полку Игореве» отсутствовали пробелы между словами. По этой причине в первом издании памятника часто употребляется знак «точка с запятой» для деления текста на смысловые фрагменты. Поэтому в первом издании встречаются объемные предложения, в которых заключено сразу несколько законченных мыслей. Ученые разными способами преодолели языковые барьеры между древнерусским и современным русским языками. В. А. Жуковский значительно сократил предложения, разделив одно большое на фрагменты с завершенной мыслью. Д. С. Лихачев же предпочёл сохранить длину предложений.

Рассмотрим некоторые примеры. В древнерусском тексте: «Почнем же, братие, повѣсть сию отъ старого Владимира до нынѣшнего Игоря, иже истягну умь крѣпостию своею и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнаго духа, наведе своя храброя плъкы на землю Половѣцкую за землю Рускую». В переводе Д. С. Лихачева: «Начнём же, братья, повесть эту от старого Владимира до нынешнего Игоря, который скрепил ум силою своею и поострил сердце своё мужеством, исполнившись ратного духа, навёл свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую». У В. А. Жуковского увидим иное выделение смысловых фрагментов: «Начнем же, братия, повесть сию от старого Владимира до нынешнего Игоря. Натянул он ум свой крепостию, Изострил он мужеством сердце, ратным духом исполнился, и навел храбрые полки свои на землю Половецкую за землю Русскую». Из-за авторского разделения предложения уменьшается связь между частями отрывка текста. Аналогичный пример: «Земля тутнетъ, рѣкы мутно текуть, пороси поля прикрывають, стязи глаголють: «Половци идуть»; отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ рускыя плъкы оступиша». Д. С. Лихачев оставил предложение в том же состоянии:

«Земля гудит, реки мутно текут, пыль поля прикрывает, стяги говорят: половцы идут от Дона и от моря и со всех сторон русские полки обступили». В. А. Жуковский отделяет последний фрагмент в отдельное предложение, по этой причине между отрывками частично нарушается причинно-следственная связь: «Земля гремит, Реки текут мутно, Прахи поля покрывают, Стяги глаголют; Половцы идут от Дона, и от моря, и от всех стран. Русские полки отступили».

Наконец, стоит сказать о так называемых «темных» местах «Слова о полку Игореве». Споры о «темных» местах в «Слове» возникли с момента его открытия и не утихают и по сей день. «Тёмными местами» принято называть чтения, неясные по смыслу или содержанию, явные нарушения грамматических норм древнерусского языка (неверные флексии, отсутствие согласования и т.д.). «Темные» места могли возникнуть в процессе воспроизведения текста древнерусского переписчиками и в новое время – в результате неверного прочтения текста издателями или как следствие типографских опечаток» [8, с. 106–107]. И таких мест в «Слове» очень много. В связи с тем, что точной информации о верности трактовок «темных» мест еще нет, выдвигаются самые различные гипотезы, однако достоверных источников не так много. Методом сравнения и исключения были найдены научно обоснованные аргументы в пользу конкретных трактовок. Рассмотрим самые авторитетные предположения и сравним их с переводами Д. С. Лихачева и В. А. Жуковского.

Уже первое предложение памятника вызывает дискуссии. «Не лѣпо ли ны бяшетъ, братие, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстий о полку Игоревѣ, Игоря Святъславлича!». Больше всего споров было об интонации первого предложения. До сих пор в ряде изданий мы встречаем вопросительный знак на конце, а в некоторых – восклицательный. Это связано с разногласиями в понимании значения частицы «ли». В последнее время выдвигается предложение для пересмотра смысловых связей между словами внутри фразы.

Речь идет о словосочетании «трудныхъ повѣстий». С. П. Обнорский и В. И. Стеллецкий видят в этом словосочетании форму

родительного падежа в значении родительного партитивного, которая зависит от глагола начати. Это объяснение не убедительно, так как другие примеры с употреблением родительного партитивного сомнительны. Поэтому многие авторы относят «трудныхъ повѣстий» к словосочетанию «старыми словесы», в результате получается родительный принадлежности. Случаи употребления родительного падежа при переходном глаголе в «Слове» не единичны, к тому же подобные обороты встречаются не только в «Слове», но и в «Поучении Владимира Мономаха», «Молении Даниила Заточника». Ф. И. Буслаев приводит фразеологические обороты, сохранившие родительный падеж при переходном глаголе: «дать стречка», «дать тумака», «дать маху», «дать дуба». А. А. Шахматов заметил подобные конструкции в разговорном языке: «Достали нот» (И. А. Крылов «Квартет»), «Поиграйте с девушками, песенок попойте» (А. Н. Островский «Бедность не порок»). А. А. Шахматов называет этот родительный падеж «родительный неопределенного множества». Таким образом, попытка по-новому трактовать «Слово» путем разрушения естественных синтаксических связей оказывается излишней.

Частица ли используется в памятнике шесть раз. В первой фразе Слово – справочник характеризует значение частицы ли как значение риторического вопроса, а это значит, что фраза содержит утверждение. В переводе В. А. Жуковского видим восклицательный знак, а у Д. С. Лихачева – вопросительный знак, что говорит о разногласиях мнений ученых.

Следует обратить внимание на перевод слов «не лѣпо». По мнению И. И. Срезневского, слово лѣпо означает: прилично, следует. Хотя это и синонимы, но между «прилично» и «следует» есть стилистические различия. В. А. Жуковский перевел «не лѣпо» как «не прилично», что придало тексту современный оттенок. Д. С. Лихачев предпочел сохранить более архаичную стилистику и перевел эту фразу: «пристало ли». Оттенки значений отличаются, но смысл фрагмента не меняется.

Можно сделать вывод: при переводе памятника во многих моментах были использованы такие языковые трансформации,

которые изменили понимание текста. У двух переводчиков наблюдается разная степень приближения к оригиналу текста. Перевод Д. С. Лихачева, в отличие от перевода В. А. Жуковского, более точен с лингвистической точки зрения. Ученому удалось сохранить стилистические особенности памятника, избежать многих ошибок понимания текста и более точно передать описываемую в «Слове» реальность. Перевод В. А. Жуковского более поэтичен, но в нем много неточностей с точки зрения современного понимания «Слова о полку Игореве».

Литература

1. Барсов Е. В. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1887. Т. II. 537 с.
2. Новикова Н. В., Трофимова Е. В. «О некоторых проблемах перевода древнерусского текста и достоверности лингвистической информации» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 12. С. 704–707.
3. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2002. 704 с.
4. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / 3-е изд., стереотип. Т. 1: А – Пantomима. М.: Русский язык, 1999. 624 с.
5. Шарлемань Н. В. Природа в «Сл. о п. Иг.» – «Слове о полку Игореве». Сборник исследований и статей. М. – Л., 1950. 478 с.
6. Рыбаков Б. А. «Слово о Полку Игореве и его современники. М.: Наука, 1971. 296 с.
7. Лихачев Д. С. «Возни стрикусы» в «Сл. о п. Иг.» – ТОДРЛ, т. XVIII. М. – Л., 1962. 587 с.
8. Творогов О. В. «Тёмные места» в «Слове...» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 5. С. 106–107.

AUTHOR'S TRANSLATION FEATURES «THE TALE OF IGOR'S CAMPAIGN» (BASED ON D. S. LIKHACHEV AND V. A. ZHUKOVSKY'S TRANSLATION MATERIAL)

E. T. Kostikova

The article deals with the linguistic transformations of the text when translating «The Tale of Igor's Campaign» due to the morphological, grammatical and lexical differences between Old Russian and modern Russian languages. Mistakes and inaccuracies are established in the translation of the monument with the example of D. S. Likhachev and V. A. Zhukovsky's texts. The two translations are compared, the author's features of the translation are revealed, the translated language units are analyzed in their comparison with the text of the first edition of the monument. Much attention is paid to the analysis of some "dark" places of the «The Tale of Igor's Campaign». An analysis of the transformations of the text leads to the conclusion that the translated text can change the understanding and perception of the ancient Russian monument.

Key words: Old Russian language, The Tale of Igor's Campaign, D. S. Likhachev, V. A. Zhukovsky, «dark» places, translation mistakes.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.